

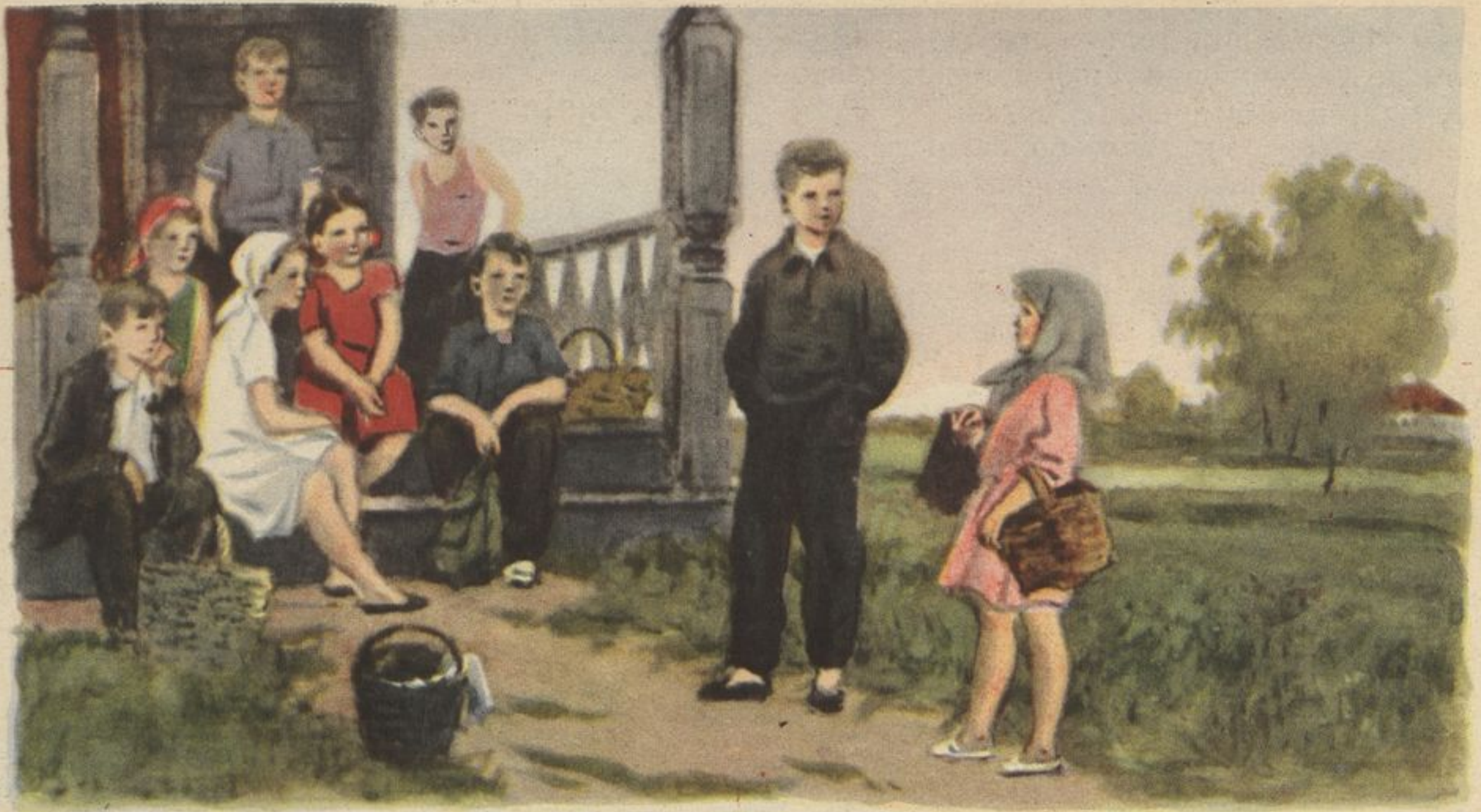
XV 63
II

1
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПО ДЕЛАМ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ
МОНГОЛСКОЙ
РЕПУБЛИКИ
УЛ. С. ХАМДАН
В. И. ЛЕНИНА

Хун
5/1

МУРЗИЛКА
№-7 Журнал ЦК ВЛКСМ июль
для школьников младших классов 1951

В. КАРАСЁВА

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

ДЕЛОВОЙ ПОХОД

17-52-722 За ромашкой решили идти всем звеном рано утром. Ещё колхозное стадо не выгоняли пастись и на траве лежала густая роса, а пионеры уже собрались у школьного крыльца.

И тут случилось маленькое происшествие. Откуда ни возьмись, появилась Меланка. Голова белым платочком повязана, чтобы солнце в пути не напекло, в левой руке торбочка для ромашки, а в правой — лукошко. А в лукошке два яичка варёных катаются и лежит большой пирог с вишнями.

— Ты куда собралась, Меланка? — спросил Серёжа. — У нас не игра, а деловой пионерский поход за лечебными травами. Наше звено обязалось сдать пятнадцать килограммов ромашки, а ты нам мешать будешь.

— Не буду, — сказала Меланка. — Меня мама отпустила. Она говорит: с пионерами можно, они за тобой посмотрят.

— Может, правда, возьмем её, ребята? — вступилась за Меланку Лида. —

Пусть приучается к походам. Кто «за» — поднимите руки.

Восемь загорелых рук поднялось вверх. И звено постановило: взять Меланку в поход за лечебными травами, но с условием, что она будет вести себя хорошо, слушаться старших и, если устанет, на руки не попросится.

Меланка с радостью приняла все условия, и ребята тронулись в путь...

...Как хорошо было утром в лесу! Высокие и стройные стояли сосны. Поглядишь на пушистую верхушку — шапка с головы валится. Стволы у берёз казались на солнце белыми, как снег, а в тени голубоватыми. Ни одна травинка не шелохнётся. Только осина чуть шелестит серебристыми листьями да дятел постукивает носом, долбит кору дерева. А в траве крупные лиловые колокольчики, синий шалфей, жёлтая медуница.

— А вот и ромашка! — сказала Меланка и сорвала крупный цветок с золотым сердечком и длинными белыми лепестками.

— На ромашку только похожа, а на самом деле — поповник, и для лекарства он не годится, — возразил Сергей. — Вот перейдём через яр, там большая поляна. На ней настоящей ромашки тьма-тьмуша.

Сергей сказал правду. На полянке ромашка цвела так густо, что казалось — трава снежком присыпана.

— Вот как надо её брать, — показала Меланке Лида. — Отрывай только самые головки и клади в сумку.

И звено принялось за работу. Все были так заняты делом, что никто не заметил зайчонка, и он, наверное, удрал бы в лес, если бы Меланка вдруг не закричала:

— Ой, бежит, бежит! Прямо на нас бежит. Смотрите! Заяц!

И в ту же секунду зайчонок остановился. Прижал к спине длинные серенькие ушки и круглыми тёмными глазами испуганно глядел на ребят.

Пионеры окружили зверька кольцом. Надя на цыпочках подошла к зайчонку и покрыла его обеими ладонями.

— Какой крошечный! — сказала Меланка.

— Отличный зайчишка, — заявил Серёжа. — Отнесём его в наш живой уголок. Там как раз нехватает хорошего зайца.

— Отнесём в школу? А вдруг у него в лесу мама есть? — сказала Меланка.

Сергей засмеялся, а Мирон нарочно очень серьёзным голосом ответил:

— Если ты встретишь в лесу его родителей, передай им наш привет и скажи, что за детьми надо смотреть как следует и не пускать их одних бегать по лесу.

На дно Меланкиного лукошка постелили самой мягкой, самой зелёной травы и посадили зайчонка.

— Я вижу по выражению заячьего лица, что он ничего не имеет против жизни в живом уголке, — сказал Мирон, обвязывая лукошко платком. — А теперь за дело, товарищи!

И ребята снова принялись собирать ромашку.

К полудню все сумки наполнились доверху душистыми целебными цветами.

— Привал! — объявила Лида. — Пора обедать.

Из корзины достали провизию и разложили на широких лопуховых листьях.

Лида взяла у Мирона ножик, всё порезала и поделила на всех ребят: и пирожки, и сало, и баранки. Когда все покушали, Серёжа сказал:

— Ребята, а ведь вырубка-то отсюда в двух шагах. Может, сходим, ягод собираем?

— Солнышко ещё высоко, домой спешить не надо, — добавила Татьяна.

— У меня ноги болят, я не пойду, — сказала Меланка.

Мирон сдвинул брови.

— Начинается! А кто обещал не хныкать?

— Ребята, вы идите, а мы с Меланкой вас подождём, — предложила Лида.

Но Сергей протестовал:

— Вот ещё новости! Что Меланка, грудная, что ли, не может часок посидеть одна? В лесу волков нет, медведи не водятся. Не выдумывай, Лида, идём с нами. А то что же это за звено без звеньевой?

— Иди, Лида, а я спать лягу, — попросила Меланка.

Ребята так уговаривали, что Лида наконец согласилась. Она подстелила Меланке свою шерстяную кофточку, поставила подле неё сумки с ромашковым цветом и лукошко с зайчонок и пустилась догонять товарищей.

...Вы думаете, что Меланка уснула? Конечно, нет. Сначала она, правда, лежала спокойно, но когда ребячьи голоса совсем стихли и только звон кузнечиков был слышен в высокой траве, она поднялась, осторожно приоткрыла край платка и заглянула в лукошко. Зайчонок спокойно сидел на доньшке и грыз какую-то травку.

— Погулять хочешь? — спросила Меланка и, не дожидаясь ответа, вытряхнула зайчонка на землю. Зайчонок повёл серенькими ушками, прыгнул и, не оглядываясь, исчез в траве.

— Ку-да, ку-да? — закричала Меланка. — Постой! Подожди! Меня ругать будут! — и, размахивая пустым лукошком, кинулась вслед за зайчонок в лес.

...Усталые, загорелые, но счастливые и довольные, с полными лукошками ягод, возвращались пионеры на свой сборный пункт. Но каково же было их изумление, когда под ольхой Меланки не оказалось!

— По-моему она ушла домой, — решила Татьяна. — Я тоже хочу домой, пить хочу, прямо умираю. Давайте скорее собираться.

— Меланка уйти домой не могла, — возразила Лида. — Наверное, она бродит где-нибудь в лесу и ищет нас. Пока не найду её, я домой не вернусь.

— Мы всем звеном её взяли и все должны за неё отвечать, — сказал Мирон. — Сумки на спину, лукошки в руки — и в путь, друзья! Кто первый увидит Меланку, пусть крикнет три раза «ау».

И звено разошлось по лесу.

...Свернув с тропинки, Лида ольховыми зарослями пробиралась в глубь леса. Солнце пекло изо всех сил. Кусались комары, и тесёмки, пришитые к мешку с ромашкой, больно натирали обожжённую шею.

«Пока не устанешь, плохого не чувствуешь, — подумала Лида, — ни крапивы, ни колючей травы, ничего не замечаешь. В другой раз будем умнее и ни за что не оставим Меланку одну. Где она теперь бродит, что с ней?»

И вдруг она услышала отдалённый, но звонкий и радостный крик:

— Ау! А-у! А-у... у-уу... — подхватило эхо.

Позабыв о жаре и комарах, Лида пустилась на зов. Вот какую картину увидела она через несколько минут. Под зелёным кустом боярышника, свернувшись клубочком, крепко спала Меланка. Пара маленьких тапочек и пустое лукошко лежали подле неё. А немного в стороне сидели Мирон, Серёжа, Наташа и Надя.

— Пропал наш трофей! Выпустила Меланка зайчика. Маленькая она, а вредная, — сказал Серёжа.

— Не желает считаться с коллективом, а думает только о себе, — пробурчал Мирон.

— Потому что она ещё глупенькая, подрастёт — поумнеет, — вступилась за Меланку Лида.

Подошли остальные ребята и решили, что беглянку пора будить и вести домой.

— Погодите минутку, — попросила Лида. Взяла пустое Меланкино лукошко и осторожно стала пересыпать в него землянику из своей корзинки.

— Хватит, — остановил её Сергей. — Мы с Мироном тоже хотим отсыпать ей земляники, оставь и нам места.

Лукошко наполнили до самого верху и тогда разбудили Меланку. Она открыла глаза и спросила сонным голосом:

— Разве уже утро?

— Уже скоро вечер, и нам пора домой. Иди сюда, я тебе надену тапки и повяжу платочек, — велела ей Лида.

— Может, мы её понесём на руках? Давайте по очереди.

Но Лида не согласилась.

— Меланка дала слово, что не будет проситься на руки, даже если устанет, а слово надо держать, — сказала Лида.

Шли цепочкой: впереди Мирон, за ним Сергей; позади всех Лида с Меланкой.

— Тебе лукошко нести не тяжело? — спросила Меланку Лида.

— Нет, — ответила Меланка, потянула Лиду за рукав и зашептала ей на ухо: — А я знаю, кто мне ягод принёс и в лукошко насыпал! Это зайчик. За то, что я его в лес отпустила.

Лида хотела ей ответить, что это глупости, что собирать ягоды зайцы умеют только в сказках, но подумала и ничего не сказала. А про себя решила: подрастёт Меланка, будет учиться в школе и узнает тогда, что хорошая пионерская дружба лучше самой лучшей сказки на свете.

Наталья КОНЧАЛОВСКАЯ

Рис. В. БИБИКОВА

БЫЛЬ О ПРАДЕДЕ „ОРЛЕ“, ПЕРВОМ РУССКОМ КОРАБЛЕ

(из III книги „Наша древняя столица“)

1668 год

Возле города Коломны,
Под Дединовым селом,
Боевой корабль огромный
Вырос за год, словно дом.
И над гладью голубой
Он красуется резьбой.
Двадцать две железных пушки,
Все глядят туда, где враг,
А на мачтах, на верхушке
Первый русский флотский флаг,
Белый флаг с орлом в серёдке,

И зовут корабль „Орёл“.
Три больших военных лодки
За собою он повёл.
По Оке он в Волгу вышел,
Города оставил выше,
Вниз по Волге по реке
Он пустился налегке.
Он пошёл по Волге к морю,
Медью чищенной горя,
Чтобы сбросить на просторе
В дно морское якоря.

Юный моряк.

ДАЛЕКО ЗА ОКЕАНОМ

МАЛЬЧИК РОБ

Вот он — чёрный мальчик Роб.
Занят он работой:
Он песку себе нагрёб,
Будет строить что-то.

Может, он гараж построит?
Может, он тоннель пророем?
Поиграть бы с ним сейчас...
Но живёт он не у нас.

МАЛЬЧИК РОБ ЖИВЁТ В АМЕРИКЕ

До неба тут
Дома растут.
Их небоскрёбами зовут.
Стоят, загородили свет,
И солнцу в город хода нет.

Вот стоэтажный небоскрёб
Стоит, одетый в камень.
Не здесь ли чёрный мальчик Роб
Живёт под облаками?
Здесь сотни мальчиков живут,
Но мальчик Роб живёт не тут.

Вот на углу красивый дом.
Мы, может, Роба здесь найдём?
Тут, перед домом, пальмы в кадках,
Цветы качаются на грядках,
Блестит на стенах белый мрамор,
У входа в дом стоит швейцар.
Открылась дверь, и дети с мамой
Сошли на гладкий тротуар.
Их ждёт машина у ворот.
Нет, мальчик Роб не здесь живёт.

А позади домов высоких
Домишек много кособоких.
Смотрите, разве это дом?
Он, правда, с дверью и с окном,
Но он похож на старый гриб,
К стене высокой он прилип.
А возле дома — ни цветка,
Ни травки у порога,
И только серого песка
Повсюду очень много.

Из дверей родного дома
По ступенькам — топ, топ, топ...
Выбегает наш знакомый,
Чёрный мальчик Роб.

КАК ДОЛГО НЕ ПРИХОДИТ МАМА!

Роб у калитки маму ждёт.
Лучи уйдут — она придёт.
Соседки все прошли с работы.
Давно прошёл седой сосед,
А мамы всё не видно что-то.
Огни зажглись, а мамы нет.
Совсем холодным стал песок.
Роб у калитки весь продрог.

Но чья лиловая косынка
Вдруг замелькала вдалеке?
А камышовая корзинка
На чьей качается руке?

Бежит он к маме со всех ног —
И к ней на шею прямо!
— Ты жив, сынок?
Здоров, сынок? —
Расспрашивает мама.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ РОБА

За дверью — тихий топот,
За дверью — смех и шопот.
Кто там, у нашей двери?
Там гости: Боб и Мэри,
И маленькая Кэт
Пришла за ними вслед.

Быстро все свои кармашки
Разгружает старший гость.
Разноцветные стекляшки
Сыплет Робу прямо в горсть.

Скользят цветные зайчики.
Глядят, смеются мальчики.

Картинку Мэри принесла,
Кладёт на краешек стола.
У Кэт в ладошке влажной
Зажат цветок бумажный.

От счастья растерялся Роб.
Свои подарки в кучу сгрёб
И тут же разложил опять:
— Теперь давайте в них играть!

А мама вышла из дверей:
— За стол скорей, за стол скорей!

Пирог с ванилью и цукатом
Весь дом наполнил ароматом.
Сегодня Робу ровно пять,
Сегодня день особый.
И в первый раз сегодня мать
Пирог печёт для Роба.

Она брала домой работу,
Стирала, не спала ночей,
Зато пирог, взгляните, вот он,
На нём зажжённых пять свечей,
От них — весёлый жёлтый свет.
Их столько, сколько Робу лет.

Огни шевелятся, горят,
А Мэри с Бобом говорят:

— Пусть разом все потушит Роб,
А мы ему поможем. —
Надули щёки Мэри, Боб,
И Кэт надула тоже.

Фук! — все погасли огоньки,
А вместо них взвились дымки.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ ВЕЧЕРОМ

Скрип, скрип, топ, топ! —
Раздаётся гулко.
Это вышел мальчик Роб
С мамой на прогулку.

Идут по улицам они,
Глядят на яркие огни,
На разноцветные витрины
И на блестящие машины.
Вокруг мелькают лица, шляпы...
Но вдруг холодный дождь закапал.

Ещё до дома далеко,
А мальчик Роб одет легко!
Он вымок, выбился из сил...
Но тут автобус подкатил.

— Нам далеко ещё бежать.
Поедем, Роб! — решила мать.
Пусть дождь холодный бьёт в стекло,
Стучит по крыше глухо,
А здесь, в автобусе, тепло,
И хорошо, и сухо.

Всех видно Робу из угла:
Вон дама важная вошла,
За ней — толстяк, плащом шурша,
В автобус входит не спеша.

Наверно, дама хочет сесть,
А рядом с мамой место есть.
Но дама не садится рядом,
Она глядит недобрым взглядом.

— Кондуктор, что это такое?
И здесь от негров нет покоя! —
Толстяк сказал: — Ведь есть места
Для чернокожих этих, —
Сегодня крыша вся пуста,
Там только дождь и ветер... —
И он расхохотался грубо.
У мамы задрожали губы:
— Нет, мы на крышу не пойдём,
Мой сын промокнет под дождём!

Старый кондуктор с добрым лицом
Робу сказал: «Ну, держись молодцом!»

Маме шепнул: «А на крыше зато
Сына и вас не обидит никто».

Пусть дождь холодный бьёт в стекло,
Стучит по крыше глухо, —
Всем пассажирам так тепло,
И хорошо, и сухо.

Они не думают о том,
Что мальчик мокнет под дождём.

На птичку мокрую похожий,
Мальчишка едет чернокожий.
Кругом на улице потоп,
На крыше — наводнение...
С прогулки едет мальчик Роб
В день своего рожденья.

Вит. БИАНКИ

Рис. Т. ЕРЁМИНОЙ
и В. БЕЛЫШЕВА

ДЯТЕЛ

Кто-то из ребят спросил:

— А какой из себя дятел?

— Я знаю, — сказал Ваня. — У дятла нос долотом, потому что он деревья долбит носом, а хвост — голиком, знаете, как жёсткий, из одних прутьев, веник, с которого оборваны листья. Жёсткий, упругий хвост у дятла, потому что дятел опирается на хвост, когда размахивается головой.

— Совершенно верно, — хором отозвались ребята.

— Ростом дятел с дрозда, — продолжал Ваня, — пёстрый, весь в чёрных и белых крапинах, спина чёрная, на каждом крыле по круглому белому пятну, а на голове красное.

— Верно, — сказала Маня, — дятел пёстрый, с дрозда ростом. И шапочка у него красная. Но спина у него белая, и на крыльях не круглые пятна, а узкие белые полоски. Ещё ты забыл сказать, Ва-

ня, что у дятла по четыре пальца на лапе — два вперёд, два назад.

— Так-то так, — сказала Таня. — Пальцев четыре, и спинка белая, и крылья в белых полосках. Только ростом-то дятел не больше воробья.

— Ой-ой-ой! — закричал Саня. — Никто из вас, значит, и в глаза не видал дятла. Дятел — это крупная птица, с ворону, пожалуй, будет. И весь он совершенно чёрный, только шапка красная, как у начальника станции.

— Ну, ну, правильно, — сказала Аня. — Дятел — птица довольно крупная. К нам в сад осенью каждый день прилетал один, забор долбить. Уж я-то его хорошо разглядела. Только почему вы говорите, что он пёстрый или чёрный?

— А по-твоему какого же он цвета? — спросили ребята.

— Да зелёный, конечно, — сказала Аня.

Ребята как прыснут со смеху.

— Зелёный, длинный, висит в гостинной!

— Серо-буро-муру-малиновый, в крапинках!

— Висит и пищит!

Как приутихли немножко ребята, Паня и говорит:

— Никак, — говорит, — видно, нам не сговориться: у каждого из вас дятел своего цвета. Хорошо ещё, что шапка у него красная и пальцев четыре. А вот я целое лето держала дятла дома: у мальчишек выпросила, они его камнем с ветки сбили. Уж, кажется, могла рассмотреть, какой он из себя, дятел? И я вам заявляю: нет у дятла на голове ни одного красного пёрышка! Все золотые. Золотая у него шапочка. И пальцев у него вовсе не четыре — кто это так сосчитать умудрился? — а все три: два пальца вперёд, один назад.

Смотрят друг на друга ребята — и ничего понять не могут: почему у всех дятлы разные? То ли за дятлов других каких птиц принимали? То ли сами из своей головы выдумали, какие они из себя, дятлы?

Кто-то потребовал:

— Призвать сюда нашего учёного брата Льва-юнната. Пусть скажет, кто же из спорящих прав.

— А все правы, — сказал юннат Лев. — Дятлов-то ведь у нас сколько разных — целое «семейство». Пёстрые дятлы: большой пёстрый — с белыми пятнами на крыльях и с чёрной спиной; белоспинный, с белыми полосками на крыльях; эти оба ростом с дрозда, а малый пёстрый дятел — тот с воробьишку.

Желна — чёрный дятел, самый большой, что в тёмных борах живёт, — тот с ворону, а зелёный дятел поменьше его и любит светлые лиственные рощи. У всех этих дятлов самцы — красношапочники, и у всех этих дятлов — и самцов и самочек — по четыре пальца на ноге: два вперёд, два назад.

И у одного только из наших пёстрых дятлов и шапочка не красная, а золотая, и пальцев не четыре, а всего три: два вперёд, один назад. Так он и зовётся: трехпалый дятел.

СПОР

Мих. ЛАПЫГИН

Гуси хором: — Га, га, га!
 Это наши берега.
 Это наша вся вода.
 Не плывите вы сюда!

Утки звонко: — Кря, кря, кря!
 Не кричите, гуси, зря!
 Надо разобраться,
 А потом ругаться.

Мы здесь плаваем всегда,
 Это наша вся вода,
 Хоть спросите птичницу,
 Зиночку-отличницу.

Рис. В. ТРОФИМОВА

Гуси дружно: — Га, га, га!
 Смело, братцы, на врага! —
 Утки бросились гурьбой,
 Закипел жестокий бой.

Прибежала птичница,
 Зиночка-отличница:
 — Стыдно спорить! — закричала. —
 Разве мало вам Урала?

Гуси хором: — Га, га, га!
 Значит, нет у нас врага.
 Утки тоже: — Кря, кря, кря!
 Значит, спорили мы зря.

Утро на даче.

МАЛЕНЬКИЕ ДРУЗЬЯ

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

Якубджан ШУКУРОВ

Айтути пришла в детсад с красивой куклой. Кукла была одета точно в такое же голубое платье, как и Айтути. Она была не простая, а заводная. Айтути завела ключиком куклу и поставила её на пол. Кукла начала плясать.

Всем очень понравилось, как танцует кукла.

— У меня вчера был день рождения, — сказала Айтути, — и папа подарил мне эту куклу.

— Когда у меня был день рождения, — похвастался Анвар, — папа подарил мне лошадку.

— А мне, — сказала Ядгар, — папа подарил игрушечную посуду.

— А у меня, — сказала грустно Гульчехра, — папа был на фронте, и вот уже долго-долго не приезжает...

— Гульчехра, — вдруг сказала Айтути, — когда ты будешь именинница, я подарю тебе эту куклу. Хорошо?

— Хорошо, Айтути! — обрадовалась Гульчехра.

Однажды утром все дети пришли в садик с игрушками.

— Почему вы все сегодня принесли игрушки? — спросила у детей воспитательница. — Неужели в детском садике не хватает?

— Разве вы не знаете, Карима Закировна, ведь сегодня у Гульчехры день рождения? — ответила за всех Айтути. — Это мы ей подарки принесли.

Скоро пришла Гульчехра с мамой.

Дети увидели их и побежали навстречу.

— Поздравляю тебя, Гульчехра, — сказала Айтути. — Вот папа купил тебе такую же куклу, как у меня.

И Айтути передала Гульчехре заводную куклу.

— А я тебе принесла медвежонка, — сказала Саодат.

— А мой папа купил тебе мячик, — заявил Аскар и дал Гульчехре большой красивый мяч.

— А я дарю тебе зайчика, — сказала Люба.

И скоро в руках Гульчехры было так много игрушек, что она еле-еле держала их.

БЕЛОКРЫЛЫЙ

У маленького Хосилджана было своё птичье хозяйство: курица, петух и десять цыплят. Девять из них были жёлтенькие, а у десятого крылышки были белые. Такие белые, как снег. И ходил он важно, гордо, как настоящий петушок. Этого цыплёнка называли Белокрылым.

Однажды Хосилджан сидел на крыльце, а его цыплята разбрелись по двору и клевали хлебные крошки. Вдруг петух увидел коршуна и сердито закричал. Наседка услышала голос петуха и тревожно стала звать цыплят. Все цыплята помчались к матери и в один миг спрятались у неё под крыльями. Только Белокрылый продолжал спокойно прогуливаться по двору.

А коршун увидел одинокого цыплёнка да как бросится на него! И пропал бы Белокрылый, но петух пришёл ему на помощь. Он воинственно растопырил крылья и отважно ринулся на врага. Коршун выпустил Белокрылого, взмыл вверх, а цыплёнок упал на землю.

Хосилджан бросился к цыплёнку и взял его в руки. Белокрылый не шевелился.

— Сыночек, что случилось с цыплёнком? — спросила мама, выходя из дверей.

Хосилджан рассказал матери, как на цыплёнка напал коршун.

— Ой, какой гадкий коршун! Где же был цыплёнок в это время? — спросила мама.

— Когда наседка закричала, — ответил Хосилджан, — Белокрылый не послушался и отстал от всех цыплят...

— Видишь, какой цыплёнок нехороший. Он не захотел быть с товарищами и попал в беду. «Отставшего от друзей всяк в лес тащит», — так говорит мудрая пословица.

Мама взяла цыплёнка, осторожно от-

крыла ему клюв и влила воды. Белокрылый открыл глаза.

— Ой, мамочка, цыплёнок жив! — радостно воскликнул Хосилджан. Он взял цыплёнка из рук матери и осторожно опустил на землю.

— Ты теперь от своих товарищей не отставай, — сказал Хосилджан. И Белокрылый, словно поняв Хосилджана быстро побежал к цыплятам.

Г. СКРЕБИЦКИЙ

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

РЕЧНОЙ ВОЛК

Я много слышал о рыбных богатствах карельских озёр, и мне не терпелось поскорее самому половить там рыбу. И вот наконец я у цели.

Переночевав в маленькой деревушке на самом берегу озера, рано утром я отправился на рыбалку.

Старичок — хозяин, у которого я ночевал, — дал мне свою лодку. Я положил в неё кружки, подсачек, ведёрко с живцами, взял вёсла и отплыл от берега.

Утро было тёплое, серенькое. Дул лёгкий ветерок, подёргивая поверхность озера серебристой рябью.

Сизые чайки носились над озером. Порою они падали в воду, схватывали мелких рыбёшек и вновь взлетали с добычей в клюве, роняя в озеро частые капли воды.

Я плыл недалеко от берега, отыскивая место для ловли. Вот и заливчик, о котором говорил мне хозяин лодки. В этом месте скалы и лес отступают от озера и далеко в глубь берега вдаётся узкая полоса воды, а по сторонам густой зелёной щёткой топорщатся камыши.

Я вынул из сумки глубомер — гирьку на длинной бечевке — и измерил глубину: восемь с половиной метров. Потом немного отплыл и измерил ещё несколько раз.

Так я нащупал края подводной ямы и, заплыв с таким расчётом, чтобы ветер гнал мои кружки через яму, насадил на крючки наживку и начал ловить.

Ловля на кружки очень увлекательна, особенно там, где много крупной рыбы.

Кружок делается из сухого дерева или из пробки. Сверху он окрашен в красный цвет, а снизу — в белый. Посередине кружка вставлена палочка. Через неё перекидывается намотанная на кружок прочная леска, а на конце привязывается грузило и тройной крючок на тонкой проволоке, чтобы хищная рыба не могла перекусить леску.

Начало ловли — это самые приятные минуты для рыбака. Что-то даст сегодняшнее утро?

Неожиданно где-то, недалеко от меня, послышался сильный всплеск воды, потом отчаянный утиный крик, и из камышей выскочила, хлопая крыльями по воде, дикая утка, а вслед за ней целый выводок утят. Они, как тёмные пушистые шарики, будто катились по воде следом за матерью.

Выбравшись на чистую воду, старая утка поплыла вдоль заливчика, испуганно оглядываясь и тревожными криками подзывая к себе утят.

Я сидел неподвижно, чтобы не напугать утиное семейство, пока оно не скрылось в камышовых зарослях по другую сторону залива.

Мне очень хотелось узнать, что напугало утку-мать. Наверное, какой-нибудь

водяной зверёк подобрался к утятам. Но кто же именно? Может, выдра?

Прошло ещё несколько минут. Но никто не показывался, и я вновь занялся своими кружками.

Вдруг один из них перевернулся белой

стороной вверх и, как волчок, закружился в воде.

Я повёл лодку к белеющему кружку. А он, будто живой, то наклоняясь набок, то погружаясь в воду, «убегал» от меня. Это рыба тянула снасть прочь от берега. Я бросил вёсла, быстро перегнулся через борт, схватил кружок, потом леску. Резко дёрнул на себя, чтобы подсечь рыбу, и почувствовал, как что-то сильное тянет, вырывает у меня леску из рук.

— Ого! Даже лодку тащит, — значит, хороша попалась.

От волнения я едва переводил дух, напрягая силы, чтобы не упустить крупную добычу. А рыба то тянула прочь от берега, то поворачивала к камышам. Я старался не дать ей затянуть лесу под лодку, а то зацепит за дно и оборвёт.

Постепенно рыба стала уставать. Теперь уж я начал сильнее подтягивать её к лодке. И вот не далее двух-трёх метров от борта из глубины показалось что-то большое, тёмное, словно я вытягивал со дна затонувшее бревно.

— Щука! И какая огромная!

У самой поверхности рыба будто опомнилась. Она шарахнулась так, что качалась лодка, и вновь пошла в глубину. Я едва поспевал распускать леску.

Отпустив щуку метров на двадцать, я стал вновь придерживать леску и, наконец приостановив, опять потащил к лодке. Так, то отпуская, то вновь подтягивая леску, я старался утомить сильную рыбу. Прошло не менее часа.

Наконец, когда щука, видно, совсем измучилась, я подтащил её к лодке. Она шла, не сопротивляясь, и, выйдя на поверхность, легла набок. Подтянув добычу к самому борту, я осторожно опустил в воду острый багорик и подвёл его к рыбе.

Сильный рывок — и багор вонзился щуке под самые жабры!

Дальше всё произошло в одно мгнове-

ние. Щука отчаянно забилась, обдавая меня с ног до головы водою. Я изо всех сил потянул за багор и втащил в лодку огромную рыбу. Борьба закончилась. Щука лежала на дне лодки, тяжело дыша и изредка открывая свою страшную, зубастую пасть. Ну и чудовище! В её пасть свободно входит ступня моего сапога. А зубы-то, зубы какие огромные! Как у хорошей дворовой собаки. И острые, будто иглы. А сколько ей может быть лет — полвека или побольше? Вся она была тёмнобронзовая с зеленоватым отливом. Настоящее водяное чудовище — гроза и бич всего живого, что только плавает в воде.

После такой удачи мне в это утро больше уже не хотелось и ловить. Лучше поскорее вернуться домой, в деревню, показать всем свою добычу, сфотографировать её, рассказать, как поймал.

Приплыв домой, я первым делом взвесил щуку на колхозных весах. В ней оказалось двадцать два килограмма.

Потом я рассказал по порядку всё, как было, собравшимся приятелям-рыбакам.

— Ну, а теперь надо её выпотрошить, а то жарко, как бы не испортилась, — сказал мой хозяин. — Посмотрим, что у неё в желудке, чем позавтракала.

Он начал потрошить щуку, вынул желудок и разрезал его.

— Ба, да ведь она сегодня не рыбу кушала! — промолвил он, вынимая из рыбьего желудка что-то покрытое не то слипшейся шерстью, не то пухом. — Утёнок, а вот и ещё один! Ах, разбойница! Значит, она диких утят ловила.

Тут я и вспомнил о всплеске воды в камышах и о дикой утке, выскочившей оттуда со своим семейством. Значит, вот кто охотился за утятами!

Я поглядел на щуку, на её огромную пасть. Сколько живого переловит этот прожорливый водяной хищник! Недаром щука зовётся «речной волк».

Рис. Е. РАЧЁВА

РУКАВИЧКА

Украинская народная сказка

Шёл дед лесом, а за ним бежала собачка. Шёл дед шёл, да и обронил рукавичку.

Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить.

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

— А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое. Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавике живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик. Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка.

— Кто, кто в рукавике живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка да зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидят. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавике, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавике живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-по-

прыгушка, зайчик-побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок. Пустите и меня!

— Ну иди!

Влез и этот. Уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись, бредёт кабан.

— Хрю-хрю-хрю, кто в рукавике живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я кабан-кlyкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавике охота!

— Тебе ведь и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро, и так им

тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь, и тоже к рукавичке подходит, ревёт:

— Кто, кто в рукавичке живёт?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан-кlyкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.

— Да как-нибудь!

— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот. Семеро стало, да так тесно, что рукавичка, того и гляди, разорвётся.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он вернулся искать её. А собачка вперёд побежала. Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается. Собачка тогда: «Гав-гав-гав!»

Звери испугались, из рукавички вырвались — да врассыпную по лесу. А дед пришёл и забрал рукавичку.

Обложка Н. Жукова

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, С. МИХАЛКОВ, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор Н. Попов

Рукописи не возвращаются

Технич. редактор З. Тышневич

Год издания двадцать седьмой

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сушэвская ул., 21.
2,8 уч.-изд. л.

Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06.

Подписано к печати 1/VI 1951 г.

А05201

Бумага 60×92¹/₂—1,5 бум. л.—3 печ. л.

Тираж 250 000 экз.

Заказ 1078

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сушэвская, 21.

Рис. А. ПОРЕТ

ИГРА «КОЛОБОК»

Ты, конечно, знаешь сказку про колобок. Ты будешь колобком, а твои товарищи — медведем, волком, зайцем и лисой.

Сначала переведи рисунок на плотную бумагу, раскрась, наклей на картон, вырежь. Теперь можно играть.

Колобок надо поместить на окошке в углу. Звери размещаются в противоположном углу: на ёлочках, на «опушке».

Первый ход делает колобок. За ним — ход медведя. Затем опять ход колобка. Потом ходит волк. За ним — колобок. Потом — заяц. За ним — колобок. Потом —

лиса. И опять — колобок. То-есть колобок ходит после каждого зверя. А звери ходят строго по очереди.

Если колобку удастся пройти в лес — он выиграл. Если же кто-нибудь из зверей его «съест» (займёт его место) — колобок проиграл.

Ходить можно в любом направлении (взад, вперёд и вкось), но только на одну клетку. А играть — вдвоём, втроём, вчетвером и впятером.

Итак, колобок, начинай! Счастливого пути. Только будь начеку.